

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МУЗЫКЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ

М. Г. Вершинина,

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет (ПНИПУ),
Пермь, Российская Федерация, 614990

48

Аннотация. Представление молодёжи о музыке, непосредственно связанное с их музыкальным и музыкально-языковым сознанием, определяется многими факторами, среди которых звуковая языковая картина, концептосфера, характер восприятия и ассоциирования музыки. Ассоциативный психолингвистический эксперимент на материале 2525 реакций позволил воссоздать целостное семантическое поле представлений, образующих концепт слова «Музыка», сопоставить структуру полей информантов, принадлежащих разным профессиональным группам (студентам факультетов физической культуры, математического, филологического и факультета музыки), выявить уникальные и стереотипные реакции. Результаты исследования показали, что музыка в целом ассоциируется со специфической сферой деятельности (системой терминов, музыкальными инструментами, человеком), представление зависит от характера профессиональных интересов информантов и определяет особенности музыкального сознания: студенты факультета физической культуры связывают музыку с музыкальными инструментами и базовой терминологией и имеют конкретное, стереотипное, ориентированное на современность представление; студенты математического факультета характеризуют музыку через терминосистему и имеют абстрактное, развитое, но фрагментарное представление; высоко детализированное, конкретное, погруженное в культурный контекст, неоднородное представление имеют студенты филологического факультета; глубокое, однородное, абстрактное представление характеризует восприятие студентов факультета музыки, для которых в центре системы находится человек и его деятельность.

Ключевые слова: музыка, музыкальное сознание, языковая картина мира, звуковая языковая картина мира, психолингвистика, социолингвистика.

© Вершинина М. Г., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарность. Автор выражает глубокую благодарность редактору, доктору педагогических и психологических наук А. В. Тороповой за разработанную ею концепцию музыкального сознания, а также за советы и рекомендации, сделавшие работу более содержательной.

Для цитирования: Вершинина М. Г. Представление о музыке как репрезентация музыкального сознания молодёжи // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 1. С. 48–69. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-48-69.

DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-48-69

THE IDEA OF MUSIC AS A REPRESENTATION OF THE MUSICAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH

Maria G. Vershinina,

Perm National Research Polytechnic University (PNRPU),
Perm, Russian Federation, 614990

Abstract. The youth's idea of music, which is directly related to their musical and musical-linguistic consciousness, is determined by many factors, including the sound language picture, the conceptual sphere, the nature of perception and association of music. An associative psycholinguistic experiment based on the material of 2525 reactions allowed us to recreate the integral semantic field of ideas that form the concept of the word “Music”, compare the structure of the fields of informants belonging to different professional groups (students of the Faculty of Physical Culture, Mathematics, Philology and the Faculty of Music), and identify unique and stereotypical reactions. The results of the study showed that music in general is associated with a specific field of activity (terminological system, musical instruments, a person). The idea of music depends on the nature of the professional interests of informants and determines the features of musical consciousness. Students of the Faculty of Physical Culture associate music with musical instruments and basic terminology and have a specific, stereotypical, modern-oriented representation. Students of the Faculty of Mathematics characterize music through a terminological system and have an abstract, developed, but fragmentary representation. Students of the Faculty of Philology have a highly detailed, concrete, heterogeneous representation immersed in a cultural context. A deep, homogeneous, abstract representation characterizes the perception of students of the Faculty of Music, for whom a person is at the center of the system.

Keywords: music, musical consciousness, language picture of the world, sound language picture of the world, psycholinguistics, sociolinguistics.

Acknowledgement. The author expresses deep gratitude to the editor, Doctor of Pedagogical and Psychological Sciences A. V. Toropova for the concept of musical consciousness developed by her, as well as for advice and recommendations that made the work more meaningful.

For citation: Vershinina M. G. The Idea of Music as a Representation of the Musical Consciousness of Youth // *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 48–69 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-48-69.

Введение

Музыка как предмет исследования входит в поле интереса различных наук. Прежде всего данный феномен раскрывают с позиций искусствоведения, культурологии и философии [1–3]. В трудах отмечается междисциплинарный характер самого явления, требующий, соответственно, междисциплинарного подхода к его изучению [4–7]. В связи с этим неудивительно, что большое внимание музыке уделяется и в лингвистических научных публикациях: её рассматривают как репрезентант языковой личности носителя [8], как реализацию концепта в языке литературы [9] или в произведениях отдельных писателей [10], в национальных картинах мира [11; 12], как фрагмент внеязыковой действительности, отражённый в языке [13]. Закономерности восприятия музыки изучаются также с позиций искусствоведения [14], лингвистики [15; 16], педагогики и психологии [17–22].

Особое место в контексте изучения восприятия музыки занимают исследования А. В. Тороповой, в которых описывается феномен музыкального [23] и музыкально-языкового [24] сознания. В рамках её подхода под музыкальным сознанием понимается «совокупность образов и процессов, сопровождающих порождение и восприятие музыкальных

явлений и основанных на присвоении музыкальной культуры как общественной формы музыкальных знаков и значений» [23, с. 9], а сущность явления заключается «в интонирующей природе и биосоциальном происхождении его образно-смысловой структуры». Оно «может существовать и быть наблюдаемым как в этнокультурной, так и индивидуально-личностной форме» [Там же, с. 9] и включает в себя уровни архетипов, культурно-языковых стереотипов, музыкальных «знаков», цитат и вербальных музыкальных понятий. Музыкально-языковое сознание «объективирует образы сознания и переживания с помощью музыкально-языковых кодов: интонационных символов, знаков, форм и жанров» [25, с. 6]. При этом символизирование музыкально-языкового сознания личности включает сенсорные доминанты, интонационно-символический язык эмоций и чувств, контур психомоторики, понятийный аппарат и надязыковое смыслополагание (идеи, образы) [Там же, с. 14].

Описанный А. В. Тороповой феномен музыкально-языкового сознания в силу сущностных характеристик даёт возможность рассмотреть его с позиций психолингвистики, в поле зрения которой находятся вопросы связи языка, мышления и сознания, порождения и восприятия речи, речевой деятельности. В контексте исследований речевой деятельности и со-

знания в научный оборот вошло понятие «языкового сознания» [26], материалом для изучения которого служит ассоциативное поле [27]. Категория языкового сознания является своеобразным мостом к изучению сознания, его структуры и феноменов [28]. Исследование представления о мире через вербальное ассоциативное поле представляет интерес не только с точки зрения внимания к языку в его связи с психическими процессами, но и с точки зрения выявления специфики восприятия феномена внеязыковой действительности, в данном случае музыки. Психолингвистическое исследование представлений о музыке позволяет получить новые данные о структуре музыкально-языкового сознания, о специфике восприятия музыки отдельными социальными группами (стереотипный и специфический компоненты, связь с деятельностью профессиональной группы), которые непосредственно влияют на характер и наполняют содержание музыкального и музыкально-языкового сознания.

Так, в настоящей статье рассмотрено ассоциативное поле слова «Музыка», полученное в ходе психолингвистического эксперимента, обширный материал которого позволяет не только рассмотреть структуру вербального поля представлений о музыке, но и выявить различия в характере содержания музыкально-языкового сознания у разных групп молодёжи.

Материал и методика исследования

В качестве основного метода исследования был использован ассоциативный цепочечный эксперимент, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. Материалом для психолингвистического анализа послужили

ли результаты данного эксперимента, проведённого в 2019–2020 годах среди студентов четырёх направлений: филологического факультета ПГГПУ (далее – ФФ), факультета физической культуры ПГГПУ (далее – ФФК), факультета музыки ПГГПУ (далее – МузФ), факультета прикладной математики и механики ПНИПУ и математического факультета ПГГПУ (далее – МФ).

В эксперименте приняли участие 92 человека от 18 до 24 лет, по 23 студента каждого направления, что представляет собой взвешенную выборку. В ходе эксперимента информантам было предложено написать как можно больше ассоциаций со словом «Музыка». Ограничений по времени не было. Далее был проведён количественный анализ полученных реакций. В результате было получено 2525 ассоциативных реакций на вербальный стимул «Музыка»: ФФК – 485 реакций, МФ – 503, ФФ – 1086 и МузФ – 451. Наибольшее количество реакций дали студенты филологического факультета (в среднем 47 реакций на человека), наименьшее – студенты музыкального факультета (в среднем 20 реакций на человека).

Результаты исследования

Количественный анализ данных цепочечного ассоциативного эксперимента

Полученные в ходе ассоциативного эксперимента реакции образовали развёрнутое ассоциативное поле «Музыка», включающее в себя 18 субполей. Процентное соотношение количества реакций каждого субполя можно видеть на рисунке 1.

К ядру поля «Музыка» были отнесены субполя «Терминология», «Музыкальный инструмент», «Человек» и «Восприятие

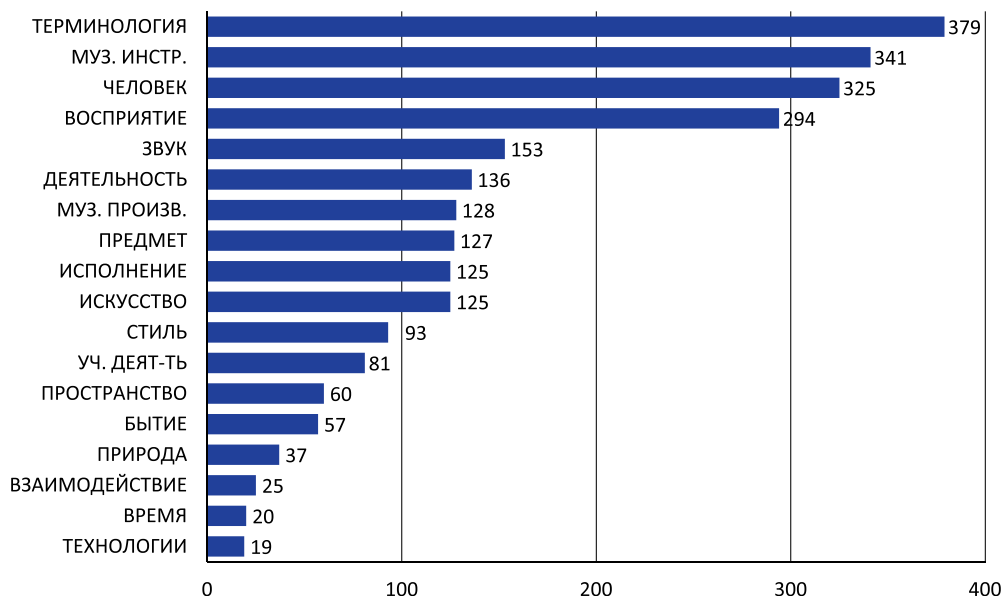

Рис. 1. Соотношение субполей внутри ассоциативного поля «Музыка»

Fig. 1. The ratio of subfields within the associative field "Music"

52

музыки» (11–15%); к ближней периферии – «Деятельность», «Музыкальное произведение», «Предмет», «Исполнение музыки», «Искусство», «Стиль, направление» (4–6%). Остальные поля составили зону дальней периферии (менее 4%). Так, информанты ассоциируют музыку с системой терминов, музыка воспринимается как специфическая сфера деятельности, с которой респонденты знакомы.

Распределение всех реакций по субполям показывает, что в ассоциативном поле отражаются ключевые уровни музыкального сознания. Ассоциации, соответствующие уровню архетипов, явно выражены в субполях «Время», «Бытие» в таких оппозициях, как жизнь/бессмертие – смерть, древность – современность; уровню культурно-языковых стереотипов соответствуют субполя «Искусство» (здесь и далее в скобках даны примеры реакций: балет, опера), «Музыкальное произведение» (Вальс цветов); уровню

музыкальных «знаков» – субполя «Звук», «Направление», «Человек» и др.; уровню цитат – субполя «Музыкальное произведение» («нас связала»); уровню вербальных музыкальных понятий – субполя «Терминология», «Музыкальный инструмент» и др. В реакциях отражены результаты опыта музыкального переживания респондентов: чувственный опыт в субполе «Восприятие музыки», личностный смысл в субполях «Восприятие музыки», «Учебная деятельность» и культурный знак в субполях «Искусство», «Человек», «Музыкальное произведение». С точки зрения концепции символогенеза музыкально-языкового сознания А. В. Тороповой сенсорные характеристики музыки, маркеры эмоций и чувств, психомоторные характеристики музыки включает в себя субполе «Восприятие музыки», понятийный аппарат – субполе «Терминология», надязыковое смыслополагание – субполя «Бытие», «Пространство», «Природа»,

«Восприятие» и др. Так, ключевые характеристики музыкально-языкового сознания концентрируются в субполе «Восприятие музыки», что даёт основание говорить о его значимости, а прочие поля указывают на широкий культурно-языковой контекст феномена.

В таблице 1 представлено сравнение количественных данных по направлениям внутри каждого поля и их процентное выражение.

Пиковое значение в ядре поля ФФК относится к субполю «Музыкальный инструмент», МФ, ФФ – к субполю «Терми-

нология», а у МузФ – к субполю «Человек».

Сравнение ядерно-периферических реакций ФФК с реакциями информантов других направлений показывает, что наибольшее значение для них имеет субполе «Музыкальный инструмент», а субполе «Предмет» более значимо, что можно интерпретировать как стремление к более конкретным ассоциациям.

Из зоны ближней периферии МФ уходит субполе «Предмет», но большее значение приобретают субполе «Исполнение музыки», «Искусство». Так, для МФ

Сравнение количества полученных реакций внутри каждого субполя по факультетам

Таблица 1

Table 1

Comparison of the number of reactions obtained within each subfield by faculty

Семантическое поле / направление	ФФК (кол-во)	ФФК, %	МФ (кол-во)	МФ, %	ФФ (кол-во)	ФФ, %	МузФ (кол-во)	МузФ, %
Терминология	60	12,4	94	18,7	170	15,7	55	12,2
Музыкальный инструмент	67	13,8	70	13,9	162	14,9	42	9,3
Человек, личность, специалист	60	12,4	60	11,9	140	12,9	65	14,4
Восприятие музыки	50	10,3	61	12,1	123	11,3	60	13,3
Звук	31	6,4	37	7,4	63	5,8	22	4,9
Деятельность	27	5,6	24	4,8	42	3,9	43	9,5
Музыкальное произведение	23	4,7	26	5,2	54	5,0	25	5,5
Предмет, атрибут, вещество	40	8,2	19	3,8	52	4,8	16	3,5
Исполнение музыки	19	3,9	24	4,8	49	4,5	33	7,3
Искусство	19	3,9	32	6,4	49	4,5	25	5,5
Направление	21	4,3	13	2,6	51	4,7	8	1,8
Учебная деятельность	12	2,5	14	2,8	36	3,3	19	4,2
Пространство	18	3,7	9	1,8	22	2,0	11	2,4
Бытие	7	1,4	4	0,8	30	2,8	16	3,5
Природа	11	2,3	7	1,4	17	1,6	2	0,4
Взаимодействие, коммуникация	7	1,4	3	0,6	13	1,2	2	0,4
Время	6	1,2	4	0,8	5	0,5	5	1,1
Обработка звука, звукозапись, технологии	7	1,4	2	0,4	8	0,7	2	0,4

музыка – особая сфера деятельности, связанная с культурой.

Для респондентов ФФ меньшее значение имеет субполе «Исполнение музыки» и большее – субполе «Направление»: культурологическая составляющая явления для данных студентов более значима, чем для студентов других направлений.

Субполе «Музыкальный инструмент» МузФ относит к зоне ближней периферии, субполе «Человек» оказывается в ядре, а субполе «Деятельность» – в зоне ближней периферии. Кроме того, субполя «Исполнение музыки» и «Учебная деятельность» для данных студентов имеют большее значение, чем для студентов других факультетов. Соотношение полей объясняется профессиональной деятельностью респондентов, восприятием музыки как процессуальной действительности и особой сферы деятельности человека.

Так, соотношение субполей, составляющих ассоциативное поле «Музыка»,

уже само по себе отражает связь с профессиональной деятельностью.

Анализ конкретных значимых реакций

Частота и характер конкретных значимых реакций респондентов разных факультетов позволяют воссоздать условный портрет студента определённого направления.

В каждой группе информантов были выявлены ядерные и периферические реакции: к ядерным были отнесены реакции, имеющие 2–3% от всех ассоциаций, данных группой, к периферическим – 1%, менее 1% – дальняя периферия поля. Общее количество реакций, данных респондентами разных групп, различается, поэтому в ядре поля «Музыка» студентов ФФК были отмечены единицы, названные не менее 8 раз, а студентов ФФ – не менее 16. Ядро и периферия ассоциативного поля всех факультетов представлены на рисунках 2–5.

В ядро всех полей вошли реакции «нота/ноты» и «гитара»; «пианино/

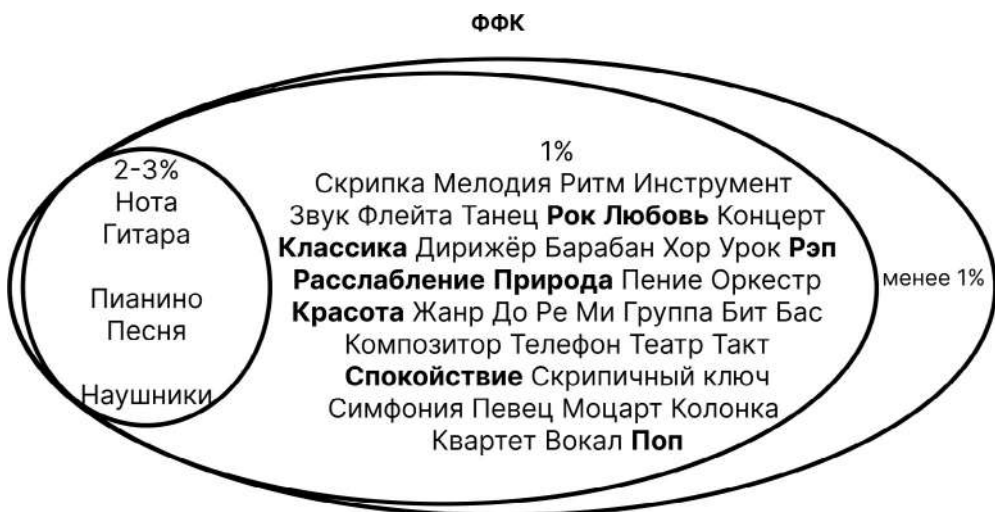

Рис. 2. Ядро и периферия значимых реакций респондентов ФФК

Fig. 2. Core and periphery of significant reactions of respondents of the Faculty of Physical Education

Рис. 3. Ядро и периферия значимых реакций респондентов МФ

Fig. 3. The core and periphery of the significant reactions of the respondents of the Faculty of Mathematics

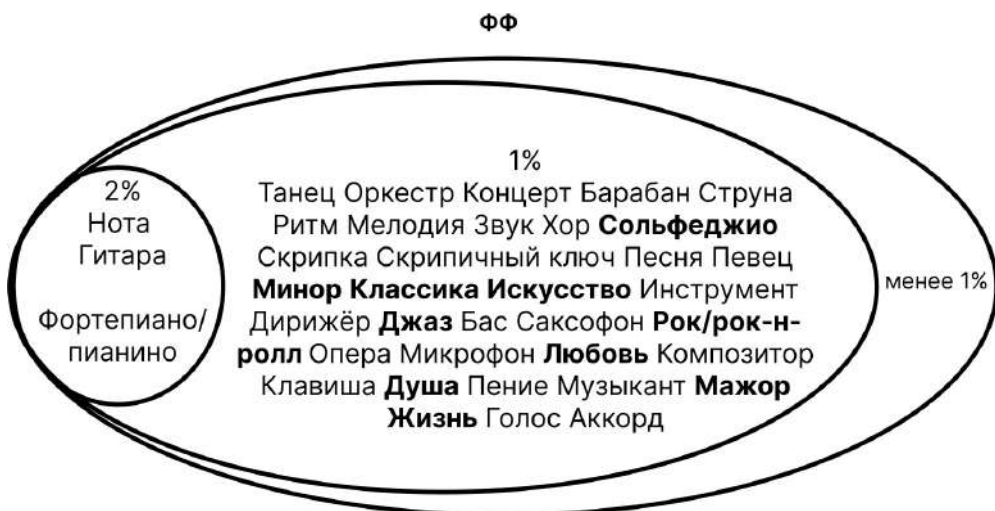

Рис. 4. Ядро и периферия значимых реакций респондентов ФФ

Fig. 4. The core and periphery of the significant reactions of the respondents of the Faculty of Philology

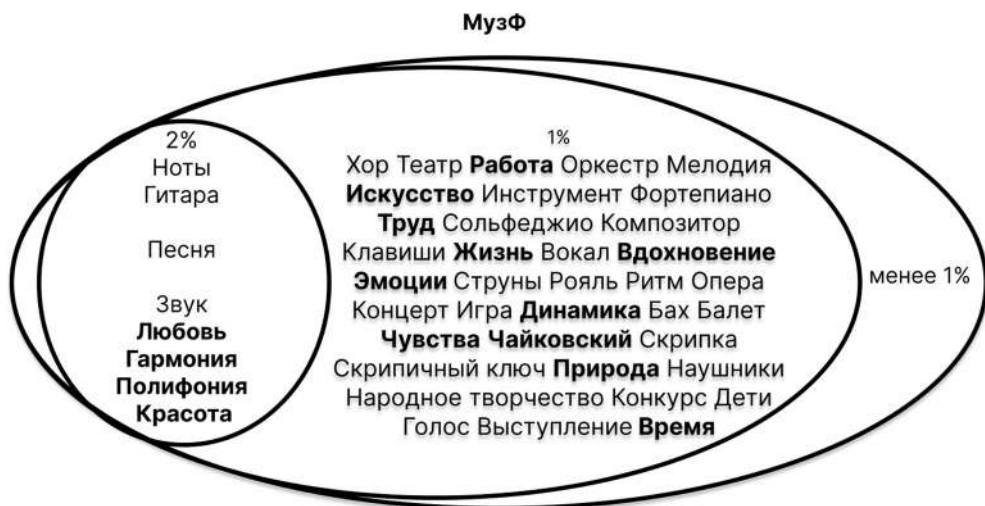

Рис. 5. Ядро и периферия значимых реакций респондентов МузФ

Fig. 5. The core and periphery of the significant reactions of the respondents of the Faculty of Music

фортепиано» отмечены в полях ФФК, МФ и ФФ, а «песня/песни» не попали в ядро поля ФФ. Только у МФ и МузФ в ядре представлены абстрактные существительные, что говорит о тенденции к восприятию музыки как абстрактной сущности, причём для МузФ такое представление устойчиво. В ядре поля ФФ наименьшее количество единиц, хотя именно студенты этого факультета дали наибольшее количество реакций. Это может указывать на индивидуальный характер восприятия музыки представителями данного направления.

Далее все реакции, составившие ядро и ближайшую периферию, были распределены на устойчивые, отмеченные в зоне ядра или ближней периферии всех групп, регулярные – в нескольких группах, уникальные – только одна в группе. Их соотношение даёт возможность отследить степень стереотипности ассоциаций в зависимости от характера деятельности респондентов. Наличие повторяющихся ядерных реакций указывает на ту часть

концепта, которую можно считать стереотипной. Уникальные ядерные реакции, в свою очередь, показывают различия в представлении, которые есть основания считать стабильными.

На рисунке 6 в ядре обозначены устойчивые реакции, в зоне периферии – регулярные. Степень удалённости от ядра отмечена в двух или трёх группах. Далее показаны уникальные ядерно-периферические реакции отдельных групп.

Уникальные значимые реакции ФФК говорят о связи музыки в восприятии студентов с современностью и технологиями, с базовой терминологией, групповой деятельностью и обучением, МФ – о связи с музыкальными инструментами, культурными стереотипами, о коллективном и индивидуальном характере музыкальной деятельности, значимости человека, владении терминологией, ФФ и МузФ воспринимают музыку как сферу духовного и культурного бытования человека, знают сложную терминологию.

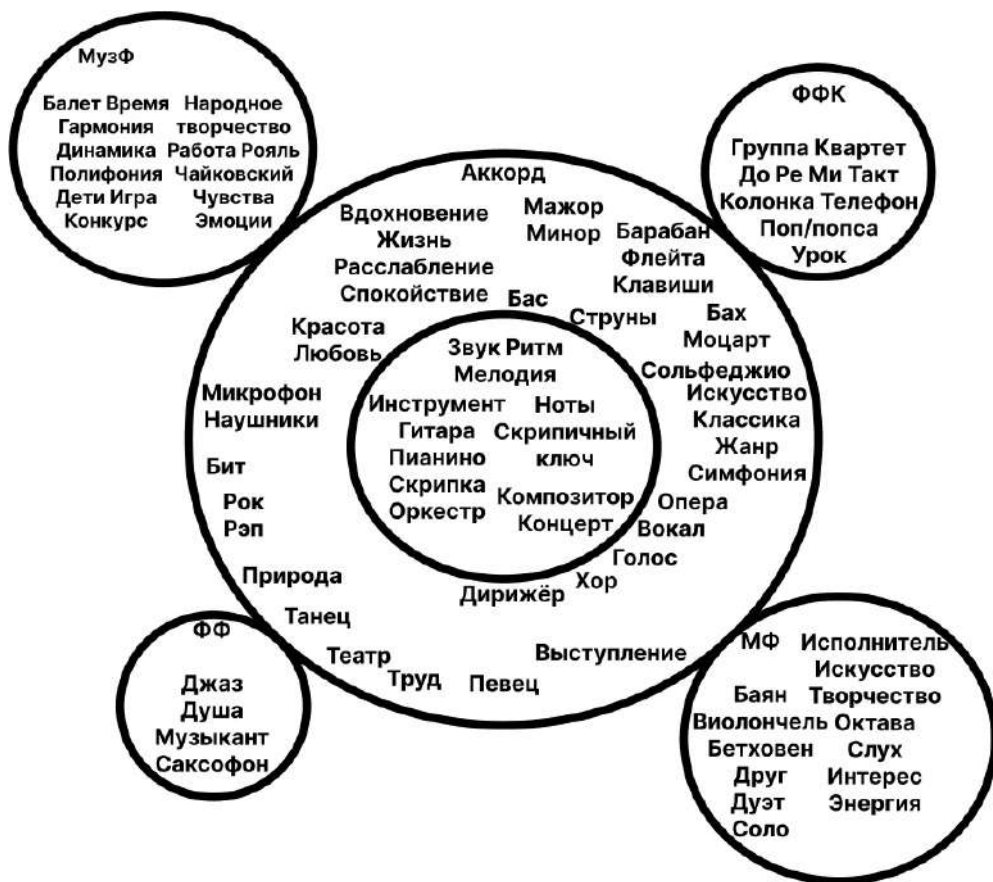

Рис. 6. Общие, регулярные и уникальные ядерно-периферические реакции семантического поля «Музыка»

Fig. 6. General, regular and unique nuclear peripheral reactions of the semantic field "Music"

Оценка реакций с позиции конкретности/абстрактности позволяет выявить уровень освоенности той или иной области человеческой деятельности. Так, характеризуя уровень сформированности музыкального сознания молодёжи, можно провести аналогию с процессом овладения ребёнком семантикой слова: «Предметная отнесённость слова как “первоначальная форма существования” его значения усваивается ребёнком обычно достаточно легко и в относительно короткие сроки. Усвоение слов с отвлечённым,

абстрактным значением предполагает целенаправленное обучение» [29, с. 186]. Таким образом, наличие/отсутствие абстрактных реакций говорит об уровне освоенности сферы музыки.

Уникальные реакции были рассмотрены с точки зрения степени конкретности/абстрактности с опорой на базу данных лаборатории «Квантитативная лингвистика» КФУ [30]. Единицы в базе данных ранжированы на основе результатов серии психолингвистических экспериментов по шкале от 1 до 5, где

1 – конкретное, а 5 – абстрактное. В таблице 2 представлены уникальные значимые реакции семантического поля «Музыка» с указанием степени абстрактности согласно базе данных КФУ.

Из 10 уникальных значимых реакций ФФК только одна (такт) имеет значение степени абстрактности выше среднего, что подтверждает высокий уровень конкретности восприятия. Из четырёх уникальных реакций ФФ одна имеет максимальное значение абстрактности (душа), что говорит об эмоциональной включённости информантов. Девять и восемь из 13 абстрактных единиц МФ и МузФ говорят об отвлечённом уровне представления о музыке и устойчивости её восприятия студентами данных направлений

как интеллектуального и эмоционально-чувственного конструкта.

Анализ семантических полей ядра, ближней и средней периферии ассоциативного поля «Музыка»

Анализ содержания отдельных субполей позволяет уточнить полученные данные и воссоздать концептуальное представление о музыке респондентов разных профессиональных групп.

Субполе «Терминология» (15%) показывает, что музыка устойчиво ассоциируется со специфической терминологией – сложившейся системой [31; 32], в которой можно выделить уровни общей, поверхностной и специфической, глубокой музыкаловедческой терминологии [33]. Сравнение данных (рисунок 7) позволяет

Таблица 2
Степень конкретности/абстрактности (СА) уникальных значимых реакций семантического поля «Музыка»

Table 2

The degree of concreteness/abstractness of the unique significant reactions of the joint venture "Music"

№	ФФК	СА	МФ	СА	ФФ	СА	МузФ	СА
1	Группа	2,5	Баян	-	Джаз	1,8	Балет	1,7
2	До	-	Бетховен	-	Душа	5	Время	4,8
3	Квартет	2,1	Виолончель	1,3	Музыкант	1,3	Гармония	4,7
4	Колонка	1,9	Друг	2,8	Саксофон	1,5	Динамика	3,8
5	Ми	-	Дуэт	2,8			Полифония	3,3
6	Попса	1,75	Интерес	4,3			Дети	-
7	Ре	-	Исполнитель	2,3			Игра	3,1
8	Такт	3,7	Искусство	4,9			Конкурс	2,6
9	Телефон	1,3	Октава	2,6			Народное творчество	-
10	Урок	2,5	Слух	2,6			Работа	2,8
11			Соло	2,8			Рояль	1,4
12			Творчество	3,9			Чайковский	-
13			Энергия	3,8			Чувства	4,8

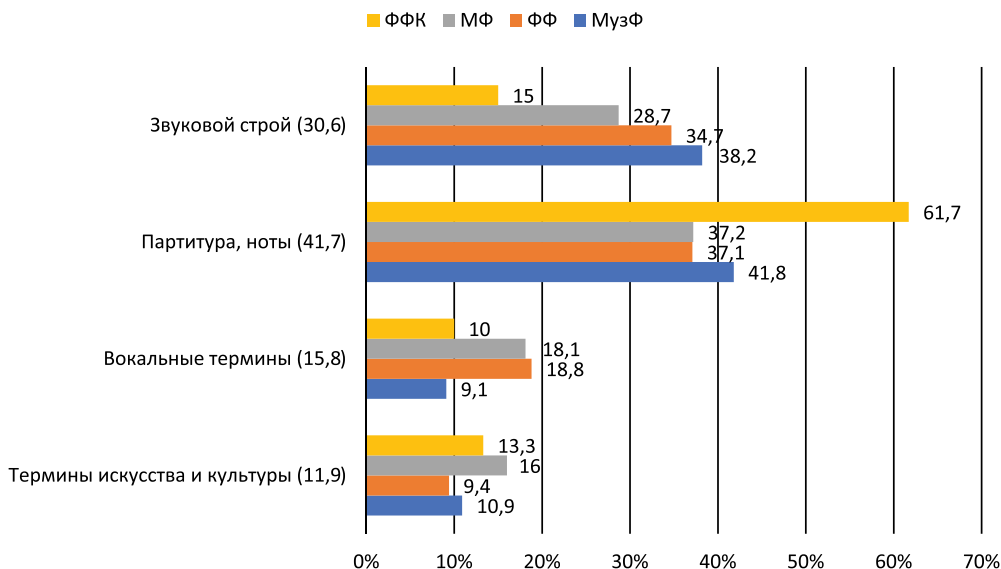

Рис. 7. Сравнение групп в субполе «Терминология», %

Fig. 7. Comparison of groups in the "Terminology" subfield, %

отметить различия в восприятии терминов респондентами.

Наиболее устойчиво музыка связывается с нотной записью. Респонденты ФФК приводят общие термины (нота, до, ре, ми), а представители других направлений – специфические (МФ – бемоль, дизез; ФФ – басовый ключ, бекар; МузФ – лига, *ff*, *pp*). Частотность и разнообразие реакций показывают глубину владения системой: у ФФК реакция «гармония» единичная, а у МузФ – частотная. Знание базовой терминологии говорит о поверхностном, стереотипном уровне музыкального сознания (ФФК), а ассоциации со специальными терминами – о глубоком (ФФ, МузФ).

Второе по значимости ядерное субполе «Музыкальный инструмент» (13,5%) характеризуется однородностью реакций.

Ядерные реакции показывают устойчивое ассоциирование музыки с гитарой, пианино, скрипкой, виолончелью, струнами и клавишами. Со струнными щипковы-

ми (гитара, балалайка, арфа) и клавишными (фортепиано, рояль) связывают музыку все группы информантов (в среднем 15–20%); для ФФК и МФ важны также духовые (13%) и смычковые (13%) инструменты (флейта, скрипка, виолончель), а детали инструментов (струны, клавиши, лады, педали) особенно значимы для ФФ (14%), МузФ (21%) и МФ (10%). Наиболее разнообразные ассоциации приводят студенты ФФ (домра, гусли, лира, укулеле).

В центре субполя «Человек, личность, специалист» (12,9%) оказывается человек, «производящий» музыку, в зоне ближайшей периферии – реакции, характеризующие связь музыки с качествами личности человека.

Студенты всех направлений отмечают связь музыки с музыкальным коллективом, группой исполнителей (оркестр, музыкальная группа, хор) – 26,8%, конкретным композитором (Бах, Бетховен, Рахманинов) – 17,8%. Для МузФ важным являются

составляющие личности и психики человека (чувства, эмоции, талант) – 12,3%.

Лакуны показывают, какие аспекты восприятия менее значимы для информантов, и позволяют судить о различиях в представлениях респондентов. У студентов МФ можно отметить наличие наибольшего числа лакун (группа по социальному признаку, человек, не связанный с музыкой, слушатели и персонажи) и, соответственно, отвлечённость и фрагментарность представления о человеке, а у ФФ – нет ни одной лакуны, что говорит о развёрнутости и высокой детализации образа человека.

Реакции, относящиеся к телу человека, отмечены только у ФФ и МузФ, причём у ФФ они достаточно разнообразны (пальцы, глаза, уши, живот, горло, волосы). Студенты МузФ не связывают музыку с конкретным исполнителем и обработкой звука. Повышенное внимание к качествам личности человека, связанного с музыкой, и отсутствие ассоциаций с конкретным исполнителем говорят об обобщённом представлении МузФ.

Единичные реакции ФФ и МузФ также свидетельствуют о развёрнутом представлении, погруженном в культурный (ФФ – Наташа Ростова) и личностный (ФФ – Я, МузФ – Ольга Риммовна, Ольга Григорьевна) контекст.

Субполе «Восприятие музыки» (11,6%) показывает наличие ассоциативной связи музыки со сферой психики человека. В его ядре находятся реакции, характеризующие состояние (расслабление, умиротворение, драйв, боль), чувства и эмоции человека (любовь, счастье, грусть), восприятие мира, работу сознания и подсознания (воспоминания, идея, воображение, мечты, память). В зоне ближайшей периферии – реакции, содержащие оценку явления (красота, утончённость, лучшее в моей жизни) и сен-

сорное и синестетическое восприятие (слух, тишина, мурашки по коже, запах, цвет, свет) (рисунок 8). При классификации реакций внутри субполя возникла сложность с разграничением категорий «состояние», «чувство», «эмоция». Было принято за основание, что состояние включает в себя реакцию как тела, так и психики («Физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение» [34, с. 118]), а чувства, эмоции, ощущения затрагивают прежде всего сферу психики.

Респонденты МузФ и ФФ чаще, чем ФФК и МФ, связывают музыку с эмоциональной сферой. Так, «любовь» – ядерная реакция для МузФ. Притом студенты этого факультета называют положительные эмоции (счастье, эйфория, восторг), в то время как студенты ФФ приводят как позитивные ассоциации (любовь, смех, восторг, радость), так и негативные (слёзы, тоска). Спектр чувств и эмоций шире у ФФ, а глубина и выраженность – у МузФ.

Для ФФК ключевыми являются состояние (расслабление, спокойствие, бодрость) и процессы мыследеятельности (создание образов в голове, осмысление жизни, мечты). Студенты МФ соотносят музыку с работой сознания/подсознания или восприятием мира (идея, мысли, смысл, мироощущение). И только студенты ФФ связывают её с процессом волеизъявления (выбор / выбор каждого).

Оценочное восприятие музыки более значимо для студентов МузФ (красота, лучшее в моей жизни) и ФФК (красота, прекрасное), а связь с сенсорной системой и синестетическое восприятие – для ФФ (мурашки по коже, запах старого дерева, фиолетовая, першение) и МФ (свет, цвет).

Так, музыка для студентов ФФК связана с состоянием тела и духа, работой сознания и эстетическим восприятием,

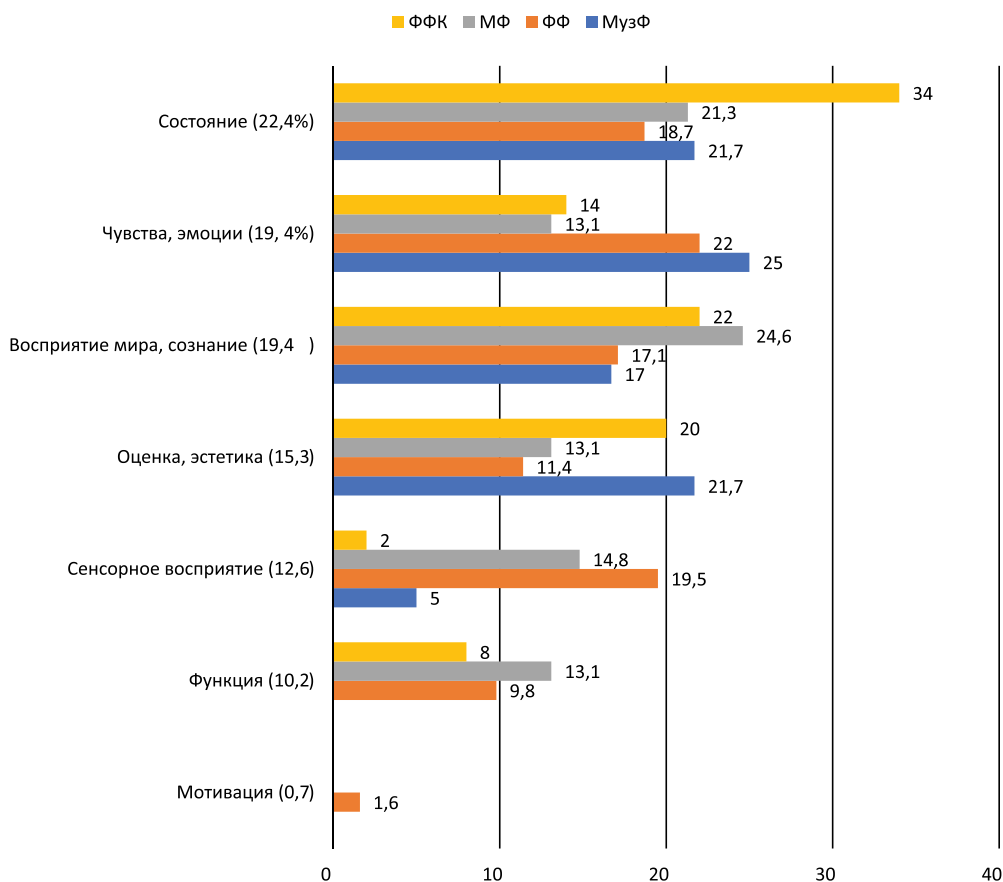

Рис. 8. Сравнение групп в субполе «Восприятие музыки», %

Fig. 8. Comparison of groups in the “Music Perception” subfield, %

для МФ – с работой сознания/подсознания и синестетическим восприятием, для ФФ – с широким спектром чувств, волеизъявлением и синестетическим восприятием, для МузФ – с глубокими чувствами и эстетикой.

В субполе «Звук» (6,1%) наиболее выражены группы «Последовательность звуков» (мелодия, мотив) – 26,1%, «Ритмичность» (ритм, бит) – 21,6%, «Звуковое явление» (звук, звучание, эхо) – 20,9%.

Для студентов ФФК наиболее значимы по сравнению со студентами других факультетов ритмические характери-

сти (ритм, бит) – 32,3%, для МФ – мелодические (мелодия, мотив) – 40,5%, физические параметры звука (сила, частота, резонанс) – 18,9%, для МузФ – музыка как акустическое явление (звук, звучание) – 45,5%, а для ФФ – вид звука (шум, треск, свист, крик) – 20,6%.

Студенты МФ не приводят ассоциаций с громкостью, МузФ – с громкостью, высотой и видом звука, ФФК – с высотой и видом звука, а у ФФ отмечены ассоциации во всех группах.

Субполе «Музыкальное произведение» (5,1%) включает в себя группы,

характеризующие музыку как некоторый продукт.

Наиболее устойчивая ассоциация для всех – жанр (песня, ария, романс, симфония) – 70–80%. Студенты МузФ, помимо жанра, ассоциируют музыку не только с музыкальными произведениями в целом, но и с конкретными музыкальными произведениями («Вальс цветов», «Весенняя кантата»), ФФК – с произведениями, элементами структуры (куплет, увертюра, вариации) и сборниками песен (плейлист), МФ не называют конкретных произведений, а у ФФ ассоциации присутствуют во всех группах.

Субполе «Предмет, атрибут, вещь-ство» (5,1%) включает в себя ассоциации с предметами, веществами, метонимически связанными с музыкой. Наиболее устойчивы ассоциации с аппаратурой, устройствами, аксессуарами (наушники, микрофон, телефон) – 52,8%, прослеживается прямая связь музыки с её источником (музыкальный инструмент) – 25,2%, а также с носителями информации (пластинка, диск, нотная тетрадь) – 10%.

62

Чаще других ассоциируют музыку с аппаратурой и устройствами студенты ФФК (65%). Для студентов МузФ связь музыки с аппаратурой и музыкальным инструментом равнозначна (по 43,8%). С музыкальным инструментом связывают музыку чаще других студенты МузФ и МФ. Для студентов ФФ имеет значение связь с носителем, и только у них отмечены реакции, относящиеся ко всем группам.

Субполе «Направление» (4,3%) показывает, что музыку ассоциируют с различными стилями (классика, рок, рэп) студенты всех факультетов.

Различают музыку разных стран только студенты МузФ (12,5%) и ФФ (11,8%), причём студенты МузФ называют только «русскую музыку»,

а ФФ – «американскую», «английскую», «французскую», «корейскую», «латина», «русскую». Наиболее разнообразные реакции (джаз, поп-музыка, рэп, блюз, к-рор, кантри, игди-поп, шансон, регги, техно) дали студенты ФФ, наименее разнообразные (народное творчество, фольклор, классика, рок) – студенты МузФ, а ФФК характеризуют стили современной музыки.

Субполе «Исполнение музыки» (3,9%) относится к зоне ближней периферии реакций студентов МузФ, к зоне средней периферии – студентов ФФ и ФФК и наименьшее значение имеет для студентов МФ.

Группа «Выступление» (36,8%) является ядерной для всех направлений. Для ФФК имеет значение также музыкальное сопровождение (15,8%), для МФ – партия, голос, сочетание голосов (25%), для ФФ – способы, приёмы звукоизвлечения и качество звука (22,4%), а для МузФ – партия, голос и качество звука (21,2%). При этом, если студенты ФФ дали реакции, относящиеся ко всем группам субполей, для МФ и МузФ группа «Музыкальное сопровождение» является лакунарной, а ФФК и МузФ не важна реакция аудитории.

Субполе «Искусство» (3,9%) относится к зоне ближней периферии поля студентов ФФ, МФ и МузФ. Наиболее выражена группа «Вид искусства» (танец, театр) – 32,8%. Если для ФФК и ФФ важна связь с различными видами искусства (танец, музыка, кино), то для МФ – с текстом (стихи, панч), а для МузФ – с театром. При этом с конкретными видами танцев ассоциируют музыку студенты МФ и ФФ (вальс, танго, полька), с конкретными направлениями театрального искусства – МФ, ФФ и МузФ (балет, опера), с кино и мультипликацией – ФФК, ФФ и МузФ (арт-хаус, мультфильмы).

Заклучение

Рассмотрение ассоциативного поля слова «Музыка» с позиции психолингвистики позволяет получить представление о репрезентациях музыкального сознания молодёжи. В поле находят отражение все ключевые характеристики музыкального сознания, погруженные в культурно-языковой контекст. В его центре – представление молодёжи о музыке как специфической системе терминов. Музыка ассоциируется с музыкальными инструментами (гитара, пианино/фортепиано, скрипка), с человеком, порождающим её музыкальным коллективом, качествами личности и психикой (состояние, чувства, эмоции и восприятие мира, работа сознания и подсознания). К ближайшей периферии поля относятся ассоциации с последовательностью звуков, ритмичностью, звуковыми явлениями, жанром, стилем, аппаратурой и звуковыми устройствами, источником звука.

Представление о музыке репрезентирует музыкальное сознание молодых людей и различается на уровнях уникальных ядерных реакций (конкретных и абстрактных), соотношения субполей и выраженности/лакунарности конкретных групп. Его характер (включение феномена в культурно-языковой контекст, владение специальной терминологией, конкретность/абстрактность мышления и глубина эмоциональной вовлечённости) позволяет говорить об уровне сформированности музыкального сознания.

В центре представления о музыке студентов ФФК находится субполе «Музыкальный инструмент» (гитара, пианино). Характер уникальных значимых реакций говорит о наличии связи музыки в сознании студентов с современностью и технологиями, групповой деятельностью и обучением. В ядре и зоне ближ-

ней периферии преобладают конкретные реакции, что говорит о меньшей значимости интеллектуального восприятия и чувственного опыта. Студенты демонстрируют знание только базовой терминологии. Восприятие музыки больше связано с работой сознания и подсознания, с состоянием тела и духа, чем с чувствами и эмоциями. Ассоциация с ритмом, элементами структуры музыкального произведения и сборниками песен, аппаратурой, музыкальным сопровождением, разными видами искусства, в том числе кино, современными стилями в музыке и окружающей обстановкой отличает их представление от представления студентов других направлений. Музыкальное сознание студентов ФФК, таким образом, можно представить как стереотипное, ориентированное на современность, в основе представления лежит связь музыки с музыкальным инструментом, а ключевым различием является связь с ритмом и состоянием человека.

Представления студентов МФ определяются ассоциацией данной сферы со специфической системой терминов. Уникальные значимые реакции показывают, что музыка в сознании данных студентов связана с культурой, человеком и специфической терминологией. Количество абстрактных реакций в ядре и ближней периферии говорит о значимости интеллектуального и эмоционально-чувственного восприятия. Студенты приводят не только базовые, но и специальные термины, связывают восприятие с работой сознания и подсознания, также восприятие характеризуется наличием синестетических реакций. В центре системы их ассоциаций находится понимание музыки как абстрактной сущности и специфической сферы деятельности, а ключевым отличием можно считать связь с работой сознания, при этом ассоциативное поле

МФ характеризуется наибольшим количеством лакун. Так, музыкальное сознание этих студентов можно представить как абстрактное, развитое, но фрагментарное.

Реакции студентов ФФ отличаются наибольшим разнообразием. В ядре ассоциативного поля находится субполе «Терминология». Количество и соотношение абстрактных и конкретных реакций в ядре и ближней периферии говорит об индивидуальном, нестереотипном характере представления информантов, демонстрирующим эмоциональную включённость. Ключевое отличие у студентов этого факультета заключается в том, что музыка ассоциируется с чувствами, а также в отсутствии лакунарных групп. Таким образом, их музыкальное сознание включено в широкий культурный контекст, имеет высокую степень детализации и низкую однородность и обусловлено эмоциональной вовлечённостью, что свидетельствует о высоком уровне конкретизации и индивидуализации.

В ядре ассоциативного поля «Музыка» студентов МузФ находятся суб-

поля «Человек, личность, специалист» и «Деятельность», что является отражением профессиональной деятельности респондентов. Уникальные ядерные реакции говорят о высоком уровне абстрактности сознания респондентов и интеллектуально-эмоциональной вовлечённости. Ассоциации характеризуют профессиональную принадлежность студентов на уровне специальных терминов, свидетельствуют о внимании к деталям, связи с эмоциональной сферой, причём реакции отражают глубину и выраженность эмоций, оценочность восприятия. В то же время представление характеризуется высоким уровнем отвлечённости и включённости в культурный контекст. Ключевое отличие заключается в чувственном восприятии музыки, связи со звуком и театральным искусством. То есть музыкальное сознание студентов данного факультета характеризуется глубиной, однородностью, высокой степенью обобщения, эмоциональной вовлечённостью и связью с человеком и деятельностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лезьер В. А. Концепт и сущность музыки как искусства и мифа // Человек. Общество. Государство. 2018. № 1 (4). С. 14–19.
2. Краснаярова Н. Г. Музыка как философский концепт // Ценности и смыслы. 2011. № 6 (15). С. 39–46.
3. Пирязева Е. Н. Цифровое музыкальное искусство с позиций междисциплинарности // Философия и культура. 2020. № 12. С. 25–39.
4. Barrett G. D. Contemporary Art and the Problem of Music: Towards a Musical Contemporary Art // Twentieth-Century Music. 2021. No. 18 (2). Pp. 223–248.
5. Полозов С. П. Информационный подход в исследовании музыкального искусства: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Саратов, 2015. 50 с.
6. Losquet-Higgins H. C. The Perception of Music // Interdisciplinary Science Reviews. 1978. Vol. 3 (2). Pp. 148–156.
7. Frances R., Dowling W. J. The Perception of Music. 1st ed. New York: Psychology Press, 1988. 384 p.

8. *Мутигуллина Э. Н.* Симметрия и асимметрия тезаурусного уровня языковой личности музыканта: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. 225 с.
9. *Сапрыкина В. И.* Национальная специфика языкового отражения концепта в художественной картине мира (На материале вербализации концепта «музыка» в русской и немецкой поэзии XIX–XX в.): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 225 с.
10. *Коробко Л. В.* Музыка как объект в языковой картине мира Л. Н. Толстого // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 4. С. 279–288.
11. *Воронцова С. С.* Концепт «Музыка» в фольклорно-песенной традиции русского и английского народов // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. № 2 (8). С. 15–20.
12. *Дегтярева М. А., Кысылбаикова М. И.* Образные признаки концепта «музыка» в языковой картине мира носителей русского и якутского языков (на материале социальных сетей) // МНКО. 2022. № 6 (97). С. 583–585.
13. *Вершинина М. Г.* Экспликация музыкафоносферы в русской звуковой картине мира: семантический и психолингвистический аспекты // Актуальные проблемы языкознания. 2022. Т. 1. № 1. С. 246–249.
14. *Комурджи Р. З.* Проблема восприятия инструментальной музыки // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 132–135.
15. *Полянская Е. Н., Каргина Н. В.* Музыкально-стилевые предпочтения российских студентов // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 187–194.
16. *Черняк В. Д.* Современная музыка в спектре ассоциаций языковой личности // Уральский филологический вестник. Серия «Психолингвистика в образовании». 2013. № 4. С. 110–115.
17. *Лобова Л. Г.* Специфика и закономерности восприятия музыки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 2 (27). С. 133–137.
18. *Адмакина Т. А.* Психологические характеристики эмоциональной отзывчивости на музыку: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2012. 25 с.
19. *Борисова Е. С.* Психологические особенности категориальной организации восприятия музыки учащейся молодёжью с разным уровнем музыкального образования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань 2009. 25 с.
20. *Juhart P. B., Barbara S. K.* Music Teachers' Perception of Music Teaching at the Stage of Early Adolescence // Center for Educational Policy Studies Journal. 2021. Vol. 11. No. 3. Pp. 97–118.
21. *Martínez-Castilla P., Gutiérrez-Blasco I. M., Spitz D. H., Granot R.* The Efficacy of Music for Emotional Wellbeing During the COVID-19 Lockdown in Spain: An Analysis of Personal and Context-Related Variables // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.647837/full> (дата обращения: 18.02.2023).
22. *Swaminathan S., Schellenberg E. G.* Musical Ability, Music Training, and Language Ability in Childhood // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition. 2020. Vol. 46 (12). Pp. 2340–2348.
23. *Торопова А. В.* Феномен музыкального сознания: методология исследования и развитие: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 58 с.
24. *Торопова А. В.* Феноменология интонирующей функции музыкально-языкового сознания: дис. ... д-ра психол. наук. СПб, 2017. 379 с.
25. *Торопова А. В.* Феноменология интонирующей функции музыкально-языкового сознания: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб, 2017. 50 с.
26. *Гальперин П. Я.* Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 95–101.

27. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34–47.
28. Абильдинова Ж. Б. Языковое сознание как психолингвистический феномен // Неофилология. 2018. № 14. С. 33–41.
29. Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005. 351 с.
30. База семантического словаря научно-исследовательской лаборатории «Лингвистика и искусственный интеллект». URL: <https://kpfu.ru/tehnologiya-sozdaniya-semanticheskikh-elektronnyh.html> (дата обращения: 17.01.2024).
31. Надольская О. Н. О русской музыкально-исполнительской терминосистеме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-2. С. 225–228.
32. Петровская О. С. Формирование и развитие музыкальной терминологии исполнительского искусства: на материале русского, итальянского, английского, французского языков: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2009. 150 с.
33. Эшматова И. С. Семантическая классификация музыкальной терминологии в русском и таджикском языках // Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2016. № 2 (47). С. 167–171.
34. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. М.: Азбуковник, 1998. 718 с.

Поступила 26.02.2024; принята к публикации 25.03.2024.

Об авторе:

Вершинина Мария Геннадьевна, доцент кафедры иностранных языков и связей с общественностью Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ) (Комсомольский пр-кт, 29, Пермь, Пермский край, Российская Федерация, 614990), кандидат филологических наук, ver.m.g@yandex.ru

REFERENCES

1. Lezier V. A. Koncept i sushchnost' muzyki kak iskusstva i mifa [The Concept and Essence of Music as Art and Myth]. *Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Person. Society. State]. 2018, no. 1 (4), pp. 14–19 (in Russian).
2. Krasnoyarova N. G. Muzyka kak filosofskij koncept [Music as a Philosophical Concept]. *Tsennosti and Smy Sly* = Values and Meanings. 2011, no. 6 (15), pp. 39–46 (in Russian).
3. Piryazeva E. N. Cifrovoe muzykal'noe iskusstvo s pozicij mezhdisciplinarnosti [Digital Musical Art from the Standpoint of Interdisciplinarity]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. 2020, no. 12, pp. 25–39 (in Russian).
4. Barrett G. D. Contemporary Art and the Problem of Music: Towards a Musical Contemporary Art. *Twentieth-Century Music*. 2021, no. 18 (2), pp. 223–248.
5. Polozov S. P. *Informacionnyj podhod v issledovanii muzykal'nogo iskusstva*: avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya [Information Approach in the Study of Musical Art: Author's abstract of the Doctoral Thesis of Art History]. Saratov, 2015. 50 p. (in Russian).

6. Losquet-Higgins H. C. The Perception of Music. *Interdisciplinary Science Reviews*. 1978, vol. 3 (2), pp. 148–156.
7. Frances R., Dowling W. J. *The Perception of Music* (1st ed.). New York: Psychology Press, 1988. 384 p.
8. Mutigullina E. N. *Simmetriya i asimmetriya tezaurusnogo urovnya yazykovoj lichnosti muzykanta: na materiale russkogo i nemeckogo yazykov*: dis. ... kand. filol. nauk [Symmetry and Asymmetry of the Thesaurus Level of the Musician's Linguistic Personality: Based on the Material of the Russian and German Languages: Extended abstract of the Doctoral Thesis of Philological Sciences]. Kazan, 2011. 225 p. (in Russian).
9. Saprykina V. I. *Nacional'naya specifika yazykovogo otrazheniya koncepta v hudozhestvennoj kartine mira (Na materiale verbalizacii koncepta "muzyka" v russkoj i nemeckoj poezii XIX–XX v.v.)*: dis. ... kand. filol. nauk [National Specificity of Linguistic Reflection of the Concept in the Artistic Picture of the World (Based on the Material of Verbalization of the Concept "Music" in Russian and German Poetry of the XIX–XX Centuries): Author's abstract of the Candidate's Dissertation of Philological Sciences]. Voronezh, 2005. 225 p. (in Russian).
10. Korobko L. V. Muzyka kak ob'ekt v yazykovoj kartine mira L. N. Tolstogo [Music as an Object in the Linguistic Picture of the World by L. N. Tolstoy]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. 2015, no. 4, pp. 279–288. (in Russian).
11. Vorontsova S. S. Koncept "Muzyka" v fol'klorno-pesennoj tradicii russkogo i anglijskogo narodov [The Concept of "Music" in the Folklore and Song Traditions of the Russian and English Peoples]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Theory of Language and Intercultural Communication]. 2010, no. 2 (8), pp. 15–20 (in Russian).
12. Degtyareva M. A., Kysylbaikova M. I. Obraznye priznaki koncepta "muzyka" v yazykovoj kartine mira nositelej russkogo i yakutskogo yazykov (na materiale social'nyh setej) [Figurative Signs of the Concept "Music" in the Linguistic Picture of the World of Native Speakers of Russian and Yakut Languages (Based on the Material of Social Networks)]. *MNKO* [The World of Science, Culture, and Education]. 2022, no. 6 (97), pp. 583–585 (in Russian).
13. Vershinina M. G. Eksplikaciya muzykofonosfery v russkoj zvukovoj kartine mira: semanticheskij i psiholingvisticheskij aspekty [Explication of the Musicophonosphere in the Russian Sound Picture of the World: Semantic and Psycholinguistic Aspects]. *Aktual'nye problemy yazykoznaniya* [Actual Problems of Linguistics]. 2022, vol. 1, no. 1, pp. 246–249 (in Russian).
14. Komurji R. Z. Problema vospriyatiya instrumental'noj muzyki [The Problem of Perception of Instrumental Music]. *Manuskript* [Manuscript]. 2018, no. 7 (93), pp. 132–135 (in Russian).
15. Polyanskaya E. N., Kargina N. V. Muzykal'no-stilevye predpochteniya rossijskih studentov [Musical and Stylistic Preferences of Russian Students]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability]. 2018, no. 1, pp. 187–194 (in Russian).
16. Chernyak V. D. Sovremennaya muzyka v spektre asociacij yazykovoj lichnosti [Modern Music in the Spectrum of Associations of a Linguistic Personality]. *Ural. filol. vestnik. Seriya "Psiholingvistika v obrazovanii"* [Ural Philological Bulletin. The series "Psycholinguistics in Education"]. 2013, no. 4, pp. 110–115 (in Russian).
17. Lobova L. G. Specifika i zakonomernosti vospriyatiya muzyki [Specificity and Patterns of Music Perception]. *ANI: pedagogika i psihologiya* [The Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]. 2019, no. 2 (27), pp. 133–137 (in Russian).
18. Admakina T. A. *Psihologicheskie harakteristiki emocional'noj otzyvchivosti na muzyku*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological Characteristics of Emotional Responsiveness to Music: dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological Characteristics of Emotional Responsiveness to Music:

32. Petrovskaya O. S. *Formirovanie i razvitie muzykal'noj terminologii ispolnitel'skogo iskusstva: na materiale russkogo, ital'yanskogo, anglijskogo, francuzskogo yazykov*: dis. ... kand. filol. nauk [Formation and Development of Musical Terminology of Performing Arts: Based on the Material of Russian, Italian, English, French languages: Extended abstract of the Doctoral Thesis of Philological Sciences]. Rostov-on-Don, 2009. 150 p. (in Russian).
33. Eshmatova I. S. Semanticheskaya klassifikaciya muzykal'noj terminologii v russkom i tadzhikskom yazykah [Semantic Classification of Musical Terminology in Russian and Tajik Languages]. *Uchyonye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennyh nauk* [Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. A series of Humanities and Social Sciences]. 2016, no. 2 (47), pp. 167–171 (in Russian).
34. Shvedova N. Y. *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings]. Moscow: Publishing House “Azbukovnik”, 1998. 718 p. (in Russian).

Submitted 26.02.2024; revised 25.03.2024.

About the author:

Maria G. Vershinina, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Public Relations at Perm National Research Polytechnic University (PNRPU) (Komsomolsky Prospekt, 29, Perm, Perm Krai, Russian Federation, 614990), PhD of Philological Sciences, ver.m.g@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.